

ИССЛЕДОВАНИЕ ФЕНОМЕНА ОСОЗНАВАНИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ ГРАНИЦ «Я-ОБРАЗА»

Т.В. Белых

Белых Татьяна Викторовнадоктор психологических наук, зав. кафедрой
социальной и политической психологии
Ставропольского государственного университета

E-mail: tanya69@mail.ru

В современной психологии меняется представление о взаимосвязи личности и социума, личности и власти, что находит отражение в новых подходах к изучению психологии личности, участвующей в политической, управленческой, профессиональной деятельности, организации условий ее оптимального осуществления, ориентирующихся на развитие личности профессионала, его субъектных характеристик.

Проблема исследования субъектной активности личности, по мнению многих психологов, продолжает оставаться значимой в настоящее время, хотя уже в 90-х годах двадцатого столетия появились работы направленные на исследование: онтогенетического развития субъекта (К.А. Абульханова, Л.И. Анцыферова, А.А. Деркач, В.Т. Кудрявцев, Е.А. Сергиенко, В.И. Слободчиков, Д.И. Фельдштейн, Г.А. Цукерман и др.); элементов опыта субъектной активности (ценностный, рефлексивный, привычная активация, операциональный, сотрудничество) (А.К. Осницкий); существования субъектного взаимодействия между человеком и природой в рамках экпсихологии, (В.И. Панов); закономерности развития личности как субъекта понимания (В.В. Знаков); способностей как качеств и свойств, обеспечивающих успешное (оптимальное) функционирование психических процессов (В.Д. Шадриков, В.Н. Дружинин); восприятия как исходно субъектного и личностного процесса, который представляет собой перцептивную систему, состоящую из чувственного образа, внутренних условий субъекта (перцептивного комплекса) и формы жизнедеятельности в пространстве и времени (В.А. Барабанщиков); субъектных параметров личности в использовании языковых феноменов с помощью методов психосемантики (В.Ф. Петренко, А.Г. Шмелев и др.).

В настоящее время предложен новый вид педагогики — субъектная педагогика и новый вид психотерапии — субъектная психотерапия.

При всем многообразии полученных в отечественной психологии эмпирических фактов относительно механизмов развития субъекта, на наш взгляд, остается открытым вопрос о субъективном восприятии личностью «границ» собственной

субъектной активности, ее представлений о возможности или невозможности их преодоления, что, несомненно является одним из факторов оптимальной реализации субъектом таких видов деятельности, которые требуют максимальной самоактуализации, использования и развития психологического ресурса личности (политическая деятельность, управленческая, творческая и др.).

Мы намеренно не касаемся вопроса об исследовании асубъектности личности, когда человек при различных видах патогенной личностной изменчивости становится неспособным к оценке меры собственного влияния на свою жизнедеятельность. При некоторых видах поведенческих расстройств личности субъектная психотерапия, на наш взгляд может быть эффективной.

В нашем исследовании нас интересовала проблема исследования восприятия образа «Я» относительно возможности оценки личностью границ собственной субъектной активности.

С точки зрения М. Мамардашвили, анализирующего тексты Р. Декарта «Я»-феноменально, т. е. мы имеем дело с сознанием в смысле феномена осознания. А оно обладает следующим признаком: совпадением события и факта концептуального осознания этого события. Когитальное «Я» («Я» возникшее в результате акта «когито» по Р. Декарту) должно само себя сотворить. Т.е. «Я» развертывается, осуществляется, создается в феномене осознания.

В нашем исследовании мы попытались обнаружить индикаторы, позволяющие проанализировать границы образа «Я» относительно возможности осуществления такого «самосозидания» личности.

Для описания образа мира или образа «Я» субъекта, его имплицитной модели можно реконструировать категориальную структуру индивидуального сознания, размещения в ней индивидуальной системы значений.

В нашем исследовании использовался тест репертуарных решеток (Дж. Келли) именно в целях реконструкции имплицитной картины мира, выявления особенностей восприятия места «Я» в общей системе «Я - окружающий мир». Конструкты вызывались методом самоперсонификации — одним из вариантов метода триад.

На наш взгляд, изучение области индивидуального опыта проявления субъектной активности (активности, направленной на саморазвитие, самосозидание) возможно через анализ структурных отношений между образами, связанными с различными аспектами представления о себе, и образами, непосредственно раскрывающих два аспекта субъектности: принятие собственной

ответственности и реализация желаемых изменений в жизни. Для изучения этих аспектов, помимо стандартного набора ролей, введены две роли: «Человек, осознающий свою причастность ко всему происходящему в его жизни» и «Человек, способный повлиять на свою жизнь или измениться сам». Особенности идентификации, дистанция между образами в личном семантическом пространстве выступали в качестве определителей экзистенциальных границ, связанных с переживанием перспективности или бесперспективности дальнейшего личностного развития.

Полученные эмпирические факты позволили вскрыть внутреннее пространство границ образа «Я» и обнаружить наличие или отсутствие препятствий относительно развития собственной личности.

В нашем исследовании субъектность раскрывалась через два аспекта: 1) осознание собственной причастности ко всему происходящему в собственной жизни, связанное с определением позитивного самоотношения; 2) развитие способности к преобразованию своего места в мире, требующее проявления активности со стороны личности, выступающей в качестве инициатора изменений.

Рассмотрение двух аспектов субъектности привело к следующим выводам: осознание причастности ко всему происходящему в жизни связано с формированием позитивного самоотношения, включением в свою Я-концепцию социально-значимых качеств – тех из них, которые способствуют развитию межличностных отношений, открытостью по отношению к своему будущему (большая интегрированность образов «Я-идеал» и «Я через 10 лет»).

Способность влиять на свою жизнь или изменяться самому, связана с осознанием способности к реализации жизненных планов человека, с осознанием его адаптированности в обществе, желанием повышения уровня независимости, актуализацией стремления к реализации свободы выбора.

В исследуемых случаях внутриличностный конфликт (разотождествление образов «Я сам», «Я через 10 лет» с одной стороны и образом «Я-идеал» с другой) оказался связанным непосредственно с переживаемой бесперспективностью дальнейшего развития «Я».

Д.Е. Москвин

МОЛОДЁЖЬ В ПОЛИТИКЕ – ДА! МОЛОДЁЖЬ ВО ВЛАСТИ – НЕТ!

**Москвин Дмитрий
Евгеньевич**
ассистент кафедры
истории политических
учений Уральского
государственного
университета
им. А.М. Горького

dmitry_moskvina@mail.ru

Дискурс молодёжных политических движений, складывающийся в последние годы, ставит много вопросов относительно политической мотивации молодёжи, используемых ею средств, стоящих за ней субъектов реального политического процесса. Наибольший методологический интерес вызывает вопрос: должна ли молодёжь быть в политике и должна ли она участвовать в борьбе за власть?¹

Мы исходим из того, что молодёжь – это социальная группа, характеризующаяся вынужденным «скоплением» в различных сегментах общественной жизни (школа, вузы, армия, клубы и пр.) и наличием возможности самостоятельного выбора дальнейшей жизненной траектории. Выбор возможен в ситуации

альтернативности, но обуславливается различного рода стереотипами. Принципиальным является понимание молодёжи как социальной группы (т.е. занятие ею определённых социальных ролей в обществе) и её отличие от «молодых людей», т.е. возрастной группы, как правило, 16-30 лет. Не каждый «молодой человек» есть представитель молодёжи!

Участие молодёжи в общественно-политической жизни обуславливается спецификой последней: общественно-политическая сфера – это дискурсивное пространство выработки общих для всех политических смыслов, в которое втянуты посредством различных организационных форм все социальные группы. Политика в этом плане – это 1) внедрение организационных форм, способствующих 2) совместному «обсуждению» стратегии развития общества, решению стоящих перед ним проблем. Это означает, что наличие искусственных и самостоятельно создаваемых молодёжью организаций, движений, клубов позволяет ей выступать смыслозадающим актором политического процесса, однако не даёт оснований участвовать во «взрослой игре» за обладание государственной властью.

Сегодня в России, а после саммита «Юношеской восьмёрки» в июле 2006 г. и во всём мире, наиболее